

— Господин Ся, судя по тому, как вы заботитесь о Момо, вы, кажется, очень опытни, — сказал Цинь Чжижань, глядя на Ся Чумэ, которая увлечённо ела яичный пудинг, а затем перевёл взгляд на Ся Чуяня, который продолжал аккуратно удалять кости из рыбы.

Ся Чуянь взял влажную салфетку, вытер руки и, покормив девочку рыбой, ответил:

— Я воспитываю Момо с тех пор, как её отлучили от груди.

Цинь Чжижань подумал: «...» Неудивительно, что эти двое так похожи. Видимо, кто воспитывает, тот и передаёт свои черты.

Но... оба обладают невероятной внешностью, и эта картина настолько приятна глазу, особенно когда холодный и сдержанный киноимператор смотрит на девочку с такой теплотой в глазах, что любая женщина, наверное, сразу бы влюбилась.

Ужин прошёл приятно, и, отказавшись от предложения Цзи Шусяо забрать его, Ся Чуянь сам отвёз Цинь Чжижаня домой.

Маленькая девочка, с грустью в своих больших голубых глазах, посмотрела на Цинь Чжижаня, внезапно вскочила и, подбежав, поцеловала его в щёку:

— До свидания, братик.

Цинь Чжижань вздохнул, потрогал свою щёку и, улыбаясь, погладил её мягкое личико:

— Момо, приходи ещё поиграть.

Девочка энергично кивнула, с грустью помахала рукой и попрощалась.

Цинь Чжижань кивнул Ся Чуяню и смотрел, как чёрный автомобиль скрылся из вида.

...

Ся Чуянь, будучи приглашённым актёром, не имел много сцен, поэтому ему не нужно было постоянно находиться на съёмочной площадке. Его вызывали только тогда, когда он был нужен.

Таким образом, занятый Цинь Чжижань отправился со съёмочной группой в живописное место.

Там находились древние руины, которые с помощью современных технологий и декораций превратились в место съёмок.

Хотя это место было окружено природой, и зима здесь была похожа на весну, зелёная и цветущая, холодный ветер всё же ощущался. Единственным плюсом было отсутствие комаров, так как это была зима.

Но съёмочной группе предстояло провести месяц в этих диких лесах, живя в палатках, питаясь печеньем и лапшой быстрого приготовления, и время от времени подвергаясь укусам местных насекомых.

Первые полмесяца были посвящены съёмкам сцен в городе, поэтому в конце декабря актёры и команда прибыли в это место, и, судя по всему, даже Новый год они встретят здесь.

Цзи Шусяо, конечно, поехал с ними, а Цинь Чжиюэ, сестру Цинь Чжижаня, оставили у классного руководителя, чтобы забрать её после возвращения.

Глядя на то, как холодный декабрь в городе А сменился весенней зеленью, Цинь Чжижань глубоко вдохнул, наслаждаясь ароматом трав, очищающим его лёгкие.

Режиссёр Янь, подготовив оборудование, взял мегафон и крикнул:

— Все на места, начинаем съёмку!

...

В безлюдном лесу появились пять человек в одинаковых туристических костюмах, с большими рюкзаками за плечами. Их одежда была испачкана грязью и листьями, волосы растрёпаны, лица усталые, но в глазах горел энтузиазм.

Согласно карте, эти пятеро, прибывшие из разных мест с разными целями, углубились в лес и в конце концов наткнулись на руины.

Монтэль, с его обаятельной улыбкой, воскликнул:

— Мы нашли! Сокровища Циля действительно существуют!

Спокойный Юй Ишэнь тоже улыбнулся, а две женщины не скрывали своей радости. Только Тан Юэхун, прятаясь за ними, выглядел обеспокоенным, чувствуя, что что-то пойдёт не так.

Но остальные четверо не обращали внимания на этого робкого юношу, с восторгом глядя на центральную колонну руин.

Колонна была покрыта следами времени, многие части были разрушены ветром и дождём. На вершине колонны находился круглый диск, на котором были выгравированы символы, уже стёршиеся, но пять круглых углублений были чётко видны.

Юй Ишэнь подозвал Тан Юэхун, и каждый положил свою табличку Циля на диск.

И в этот момент произошло нечто невероятное!

...

Придя в себя, Тан Юэхун открыл глаза и увидел старца с добрыми глазами.

Он резко сел, закрыл глаза, потирая виски, а затем посмотрел на старика. Тот был одет в древнюю одежду, как будто из далёкого прошлого...

Осознав это, Тан Юэхун широко раскрыл глаза и, не обращая внимания на беспокойство старика, выбежал наружу.

Перед ним были люди в традиционных одеждах, вокруг стояли небольшие дома, но всё это выглядело так, будто он попал в другое время!

— Ты наконец очнулся, — холодный голос раздался рядом.

Тан Юэхун обернулся и увидел Яо Хуньюй, которая смотрела на него с ледяным выражением лица. Она была одета в простую белую одежду, похожую на ту, что носили местные жители.

— Где... где мы? — спросил Тан Юэхун, растерянно глядя на неё.

— Деревня Цилян. Мы перенеслись на две тысячи лет назад, — её ровный голос стал для него ударом. Они действительно переместились во времени?!

— Стоп! — Янь Гухуань нахмурился и обратился к Су Хуа, игравшей Яо Хунъюй. — Су Хуа, твой тон слишком холоден. В последней фразе ты должна показать, что сдерживаешь волнение, а не просто быть холодной.

Сказав это, Янь Гухуань взглянул на Цинь Чжижаня, но ничего не добавил.

Су Хуа вздохнула, подмигнула Цинь Чжижаню и тихо сказала:

— Режиссёр Янь действительно так строг, как о нём говорят.

Цинь Чжижань кивнул:

— Су, режиссёр Янь действительно пугает, когда хмурится.

Су Хуа похлопала его по плечу:

— Я тоже так думаю! Я всегда теряюсь перед такими строгими людьми, они меня просто парализуют.

Цинь Чжижань рассмеялся. Су Хуа оказалась совсем не такой, какой она казалась на экране. В фильмах она была элегантной и величественной, с лёгким налётом мужественности, но в реальности она была более раскованной и простой.

Она не ставила себя выше других, была открытой и дружелюбной, хотя её образ классической красавицы немного разрушался, когда она начинала говорить. Но она относилась ко всему с большой серьёзностью.

В то же время Джон Нортон, игравший Монтэля, явно недолюбливал Цинь Чжижаня. Он никогда не смотрел на него прямо, а во время съёмки даже пытался подавить его своим мастерством. Однако он не скрывал своего недовольства, выражая его открыто.

Что касается Сюй Ляньяна, он действительно вёл себя как киноимператор, с достоинством и уверенностью, но при этом оставался доступным и дружелюбным. Он излучал спокойствие и надёжность, что делало его приятным человеком. Цинь Чжижань помнил, что Сюй Ляньян обычно играл спокойных и успешных персонажей, обладающих лидерскими качествами.

Но в этот раз его герой, хотя и казался спокойным и уверенным, внутри был совсем другим. Для Сюй Ляньяна это был новый опыт.

<http://bllate.org/book/16690/1531961>